

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

1175^{-е ЗАСЕДАНИЕ}
15 ДЕКАБРЯ 1964 ГОДА

ДЕВЯТНАДЦАТЫЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Предварительная повестка дня (S/Agenda/1175)	1
Утверждение повестки дня	1
Письмо представителей Алжира, Афганистана, Бурунди, Ганы, Гвинеи, Дагомеи, Замбии, Индонезии, Камбоджи, Кении, Конго (Браззавиль), Мавритании, Малави, Мали, Объединенной Арабской Республики, Сомали, Судана, Танзании, Уганды, Центральноафриканской Республики, Эфиопии и Югославии на имя Председателя Совета Безопасности от 1 декабря 1964 года (S/6076 и Add.1—5)	1
Письмо постоянного представителя Демократической Республики Конго от 9 декабря 1964 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/6096)	1

ПРИМЕЧАНИЕ

Документы, относящиеся к отчетам заседаний Совета Безопасности, публикуются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам*.

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

ТЫСЯЧА СТО СЕМЬДЕСЯТ ПЯТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Вторник, 15 декабря 1964 года, 10 час. 30 мин.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Фернандо ОРТИС-САНС (Боливия)

Присутствуют представители следующих государств: Берега Слоновой Кости, Боливии, Бразилии, Китая, Марокко, Норвегии, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Франции, Чехословакии.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/1175)

1. Утверждение повестки дня.
2. Письмо представителей Алжира, Афганистана, Бурунди, Ганы, Гвинеи, Дагомеи, Замбии, Индонезии, Камбоджи, Кении, Конго (Браззавиль), Мавритании, Малави, Мали, Объединенной Арабской Республики, Сомали, Судана, Танзании, Уганды, Центральноафриканской Республики, Эфиопии и Югославии на имя Председателя Совета Безопасности от 1 декабря 1964 года (S/6076 и Add.1—5).
3. Письмо постоянного представителя Демократической Республики Конго от 9 декабря 1964 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/6096).

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Письмо представителей Алжира, Афганистана, Бурунди, Ганы, Гвинеи, Дагомеи, Замбии, Индонезии, Камбоджи, Кении, Конго (Браззавиль), Мавритании, Малави, Мали, Объединенной Арабской Республики, Сомали, Судана, Танзании, Уганды, Центральноафриканской Республики, Эфиопии и Югославии на имя Председателя Совета Безопасности от 1 декабря 1964 года (S/6076 и Add.1—5)

Письмо постоянного представителя Демократической Республики Конго от 9 декабря 1964 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/6096)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): В соответствии с ранее принятым Советом решением я приглашу, если не будет возражений, представителей Судана, Гвинеи, Ганы, Бельгии, Конго (Браззавиль), Алжира, Мали, Демократической Республики Конго, Нигерии, Объединенной Арабской Республики, Бурунди, Кении и

Центральноафриканской Республики занять отведенные им места перед столом Совета и принять участие в обсуждении без права голоса.

По приглашению Председателя г-н Дж. М. Ахмед (Судан), г-н М. Ашкар (Гвинея), г-н К. Ботсио (Гана), г-н В. Лоридан (Бельгия), г-н Дж. Муанза (Конго (Браззавиль)), г-н К. Гелляль (Алжир), г-н О. Ба (Мали), г-н П. А. Мбале (Демократическая Республика Конго), г-н А. Осаке (Нигерия), г-н М. Эль-Кони (Объединенная Арабская Республика), г-н Ж. Мбазумутима (Бурунди), г-н Дж. Мурумби (Кения) и г-н А. Гимали (Центральноафриканская Республика) занимают отведенные для них места перед столом Совета.

2. Лорд КАРАДОН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я выскажусь относительно спасательной операции и отвечу на обвинения, выдвинутые в адрес моего правительства.

3. Основной факт относительно этой операции состоит в том, что она уже закончилась. Было дано обещание, что, как только будет достигнута цель, преследуемая этой операцией, участвующие в ней войска будут немедленно выведены. Обещание было выполнено, и теперь эта операция является вопросом истории.

4. Я самым решительным образом отвергаю обвинение, сделанное в адрес моего правительства, но я гораздо больше озабочен будущим, чем прошлым. Я предлагаю, чтобы все мы, сколь сильны ни были бы наши чувства, начали думать о будущем и планировать его. Безусловно, мы должны сконцентрировать все наши усилия на восстановлении порядка на всей обширной территории Конго. На исправлении прошлых ошибок и бед, на реконструкции, основывающейся на новых объединенных усилиях в интересах всего конголезского народа. Безусловно, гораздо более важно объединить все наши усилия в поисках пра-

вильного курса на будущее, чем нагромождать душераздирающие подробности прошлого.

5. Когда я слушал речи, произнесенные ранее в ходе настоящей дискуссии, мне показалось, что есть несколько факторов, доминирующих в нашем обсуждении. В какой-то степени они доминируют также и в конголезской ситуации. Это факторы, которые отравляют отношения и которые сводят на нет все попытки добиться какого-то прогресса.

6. Во-первых, налицо возмущение и озлобление, пробуждаемые чувствами расы и цвета кожи. Выступление представителя Браззавиля (1170-е заседание) явилось выражением этих горьких чувств. Но на основе своего собственного опыта в Африке я мог бы засвидетельствовать, что одним из наиболее поразительных фактов относительно африканцев является не то, что у них много расовой горечи, а то, что ее мало. Когда мы задумываемся над разочарованиями и унижениями, несправедливостью и жестокостью, от которых страдали народы Африки со времен древнего рабства до сегодняшнего апартеида, нас может удивить то, что так много африканских лидеров столь последовательно проповедуют и проводят на практике не ненависть и насилие, а терпимость и сотрудничество. Я сам побывал недавно в десятке африканских столиц, включая Леопольдвиль и Браззавиль, и я встретил в каждой стране, которую я посетил, не враждебность, а дружеское отношение, не озлобленность, а хорошее настроение, не антагонизм, а самые искренние стремления к конструктивному сотрудничеству.

7. Г-н Нельсон Мандела, отбывающий сейчас пожизненное заключение, имеет такое же, как и любой другой в Африке, право, чтобы к его голосу внимательно прислушались. Вот что он говорит: «Я не расист, расизм вызывает у меня отвращение, потому что я его считаю варварством, исходит ли он от черного человека или от белого». Этот подлинный голос Африки слышен из южноафриканской тюрьмы.

8. Расовые чувства не помогут нам здесь, на заседании Совета, прийти к разумным выводам в этой крайне опасной ситуации, которую мы сейчас рассматриваем. Возмущение и озлобление — это плохие советчики. При нашем обсуждении критерием должны постоянно быть насущные интересы всего народа Конго. Этот народ страдал уже слишком много и слишком долго. И если мы хотим хорошо служить ему, а также Африке, мы, безусловно, должны излагать здесь мнения, свободные от ненависти и раздраженности.

9. Второй фактор, осложняющий ситуацию, — это страшный груз кровавого прошлого. Сегодня Конго шатается под его тяжестью. Каждое новое событие, каждое новое действие оценивается в свете всех трагических событий последних четырех лет. В своем красноречивом выступлении представитель Судана (1170-е заседание) говорил о призраках прошлого. Действительно, они

сейчас преследуют Конго. Они преследуют нас здесь. Подозрительность и недоверие сейчас настолько сильны — свидетельством тому являются многие речи, произнесенные здесь, — что они зачастую искажают мнения и выводы. В связи с этим тем более важно приложить настойчивые усилия, чтобы обсуждать эти проблемы спокойно и объективно и — если это не будет слишком много — как-то сбалансировать и изложить беспристрастно наши заключения.

10. Третий фактор, без учета которого столь трудно надеяться, что мы сможем достичь практических и конструктивных результатов, состоит в том, что есть люди, которые не хотят, чтобы возобладал порядок и здравый смысл. Есть люди, которые сознательно стремятся благоприятствовать хаосу и увековечить его.

11. Мы можем понять сильные расовые чувства, даже если мы не согласны с ними, мы можем понять то воздействие, которое оказывает на Конго память о событиях прошлого. Эти два фактора являются достаточно серьезными. Но гораздо более серьезным фактором, стоящим на пути прогресса, является тот факт, что есть люди, которые рассматривают Конго, а в большинстве случаев и Африку, в качестве подходящего поля боя для борьбы идеологий. Они пренебрежительно относятся к потерям, их не заботят человеческие страдания. Для них Конго всего лишь арена холодной войны. Я не думаю, чтобы подобные пагубные намерения возникали в самой Африке. Я убежден, что подавляющее большинство африканцев желает, чтобы Конго мирно шло по пути прогресса.

12. От этих общих замечаний я перехожу к спасательной операции. Мне нет необходимости останавливаться на том, что уже сказано в предыдущих выступлениях. Нам посчастливилось услышать выступления министра иностранных дел Бельгии (1173-е заседание) и представителя Соединенных Штатов (1174-е заседание), и я сомневаюсь, что их кто-нибудь из нас забудет. Это были речи двух величайших ораторов нашего поколения, выдающиеся речи по силе красноречия и убеждения даже для них. Они неопровержимо изложили мотивы в обоснование этой операции.

13. Перед моим правительством стоял простой вопрос. Вопреки всем положениям международного права и основным принципам человечности, сотни невоенных людей, многие из которых — мужчины и женщины — были готовы с риском для жизни продолжать служение народу Конго, содержались в заключении в течение многих месяцев в качестве заложников. Все призывы к их освобождению и обеспечению им безопасности, включая призывы президента Кении и Генерального Секретаря У Тана, были тщетными. Ужасные угрозы против них усиливались. Было сделано предложение попытаться спасти их. К моему правительству обратились с просьбой, чтобы оно для осуществления этого предоставило аэродром на острове Вознесения. Решение, кото-

рое мое правительство, а также правительства Бельгии и Соединенных Штатов должны были принять, было действительно трудным и исключительно деликатным. Однако мы быстро дали разрешение, о котором нас просили. Мы ясно понимали, что единственной целью операции было спасение человеческих жизней. Мы понимали, что войска будут использоваться только с этой целью. Мы понимали, что они будут выведены, как только эта цель будет достигнута. Нам известна была эта цель, и мы были согласны с ней. Цель — спасение человеческих жизней.

14. Позвольте мне сказать здесь, что когда речь идет о спасении человеческих жизней, то у меня нет никаких сомнений в том, что риск является полностью оправданным. Даже если этот риск является серьезным, если он включает в себя возможность быть не понятым и обвиненным в ложной мотивировке, на этот риск следует идти. Когда на карту поставлены человеческие жизни, искать оправдания должны не те, кто хочет спасти их, а те, кто готов примириться с их уничтожением. Это было опасной, но почетной операцией. Отказать в просьбе, с которой к нам обратились, было бы для нас не актом осторожности, а трусостью, актом черствой бесчеловечности, мне кажется это ясно: по сути дела это было бы постыдным актом.

15. Возникали следующие вопросы. Следовало ли после всего кровопролития и безжалостных убийств в Конго попытаться спасти около двух тысяч невинных жизней? Следовало ли идти на серьезный риск, делая это? Должно ли было мое правительство содействовать и помогать достижению этой цели? Ответом на эти вопросы было: да, да, да. Я ни на минуту не сомневаюсь, что ответ был правильным. Я даже считаю, что другого ответа быть не может, и мы глубоко благодарны тем, кто осуществил эту спасательную операцию, благодаря которой удалось спасти так много жизней, в том числе жизни многих граждан Содружества.

16. Сказав это, я хотел бы перейти от прошлого к будущему, и я страстно желаю, чтобы напряженность наших прений принесла пользу для будущего. С вашего разрешения, я хотел бы вновь изложить принципы, на основе которых все еще можно добиться хороших результатов.

17. Во-первых, мое правительство много раз ясно заявляло, что оно убеждено в том, что проблемы Конго должны решаться не путем вмешательства извне, а самими конголезцами и, как мы очень надеемся, получая помощь других африканцев, а не встречая с их стороны препятствий. Это остается нашим твердым мнением, и мы также убеждены в том, что инициатива, направленная на решение той ужасной проблемы, перед которой мы стоим, должна и будет исходить от Африки.

18. Во-вторых, мы признаем, что проблемы Конго требуют прежде всего политического урегулирования. Одной силой ничего не решишь. Насилие уже принесло несказанные страдания Конго,

а история Конго последнего времени показала, как насилие рождает насилие и делает задачу политического примирения бесконечно более трудной.

19. В-третьих, я надеюсь, что все происшедшее в Конго поможет, особенно африканцам, понять опасность оказания помощи извне мятежным движениям, выступающим против законно созданных африканских правительств. Такая помощь может создать прецедент, который разрушит все надежды на африканское единство, так как единство может быть основано лишь на уважении во всех странах власти и независимости вновь созданных независимых правительств. Те, кто начинает гражданские войны в других странах, могут в один прекрасный день обнаружить, что они поощряют гражданскую войну в своей собственной стране, и хуже того, они могут расколоть Африку на противостоящие друг другу лагери.

20. Нынешнее правительство в Леопольдвиле является законным правительством Конго. Это законное правительство должно быть признано, и к нему должны относиться, как к таковому. Продолжающееся с помощью силы и насилия вмешательство извне разрушит все надежды на достижение решения и будет иметь губительные последствия далеко за пределами Конго.

21. Наверняка никто не будет оспаривать необходимость согласованного африканского решения, политического решения, решения, основанного на том, что Конго должно быть свободным от всякого внешнего господства, решения, основанного на международном уважении и поддержке такого конголезского правительства, которое должно добиться приверженности всего народа Конго и сохранить ее.

22. Каким образом мы все могли бы помочь в выработке курса, который сможет привести к достижению таких целей? Помощь, конечно, необходима самая разнообразная: помощь в примирении и помощь в подготовке конголезских сил безопасности, способных поддерживать законность и порядок, помощь по всему комплексу экономического развития и социального обслуживания и прежде всего помощь в предотвращении любых попыток вооруженного вмешательства и иностранного господства.

23. За истекшие четыре года Организация Объединенных Наций приложила много героических усилий в этом направлении. Было модным порочить эти усилия, но, как заявил Генеральный Секретарь в своем докладе за прошлый год, усилия Организации Объединенных Наций по поддержанию мира в Конго, пока они предпринимались, приносили положительные и ценные результаты, и к этому, вероятно, можно было бы добавить, что то, что произошло в Конго после завершения операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира, должно, несомненно, служить всем нам укором за то, что мы позволили Организации Объединенных На-

ций стать слишком бедной и, следовательно, слишком слабой, чтобы продолжить свои усилия и довести их до окончательного и успешного завершения. Следует также добавить, что, хотя операции по поддержанию мира Организацией Объединенных Наций были закончены, Организация Объединенных Наций неуклонно и с надеждой продолжает оказывать помощь в области техники. Сегодня в Конго находятся около двух тысяч служащих Организации Объединенных Наций, которые, несмотря на огромные трудности и часто с риском для собственной жизни, стремятся дать стране, которая в этом очень нуждается, преимущества организованного развития.

24. Оказание этой помощи может быть продолжено. Она нужна, как никогда. Но сейчас нужно гораздо больше, чем это. Что сейчас нужно — это новая политическая инициатива. Мы хотим видеть инициативу, с помощью которой можно восстановить порядок, восстановить доверие и защитить Конго от вмешательства в его внутренние дела. Где нам искать такую помощь и такую инициативу? Я уверен, что нам следует обратиться к Организации африканского единства.

25. Мы знаем, что усилия, прилагавшиеся Организацией африканского единства в этом направлении, до сих пор не были успешными. Верно, эта организация была создана лишь недавно. Быть может, эта организация не имеет еще тех возможностей и того единства, чтобы выступить с объединенными, решительными и успешными усилиями. Если это так и если африканские государства разделены, я не вижу надежды для Конго. Но если Организация африканского единства, стоящая перед лицом величайшей ответственности, сможет в подлинном единстве отказаться от полемики и личной вражды и взять на себя сейчас новую инициативу, чтобы помочь в достижении африканского политического решения в деле национального примирения и национальной безопасности и подлинной национальной независимости Конго, она, безусловно, будет достойна полной поддержки со стороны Организации Объединенных Наций и каждого государства, представленного здесь. Это дело огромного значения. Это возможность исключительной важности. И, конечно, это задача исключительной срочности.

26. Я считаю, что в данный момент мы здесь, на заседании Совета, можем лучше всего содействовать достижению результатов, к которым, я верю, мы все стремимся — достижению мирного и процветающего Конго, если мы откажемся от риторических обвинений и рассмотрим практические предложения о действиях, выдвинутых вчера г-ном Стивенсоном. Я уверен, что мы, в частности, должны всесторонне поощрять Организацию африканского единства, чтобы она взяла на себя новую инициативу, которая получила бы всеобщую поддержку; мы также должны оказывать всевозможное содействие конголезскому правительству, с тем чтобы оно осуществляло

полное сотрудничество с Организацией африканского единства в этих целях. Если такая инициатива сможет сейчас быть предпринята в духе единства и примирения, Организация Объединенных Наций и мы все должны быть готовы и должны стремиться оказать всю возможную помощь и поддержку.

27. Есть люди, которые желают, чтобы новые африканские государства потерпели неудачу, желают видеть их разделенными и слабыми. Другие хотели бы создать и увековечить хаос в Конго, хотели бы, чтобы он распространился. Но все те из нас, кто желает Африке добра и кто хочет видеть народы Африки свободными и сильными, будут молиться о том, чтобы африканские государственные деятели не потерпели неудачу в этом величайшем испытании.

28. Г-н МУРУМБИ (Кения) (*говорит по-английски*): Я благодарен за предоставленную мне возможность выступить перед Советом Безопасности по поводу недавней военной интервенции Соединенных Штатов и Бельгии, которым была оказана помощь со стороны Соединенного Королевства в Демократической Республике Конго. Кения, как африканская страна и как председатель специальной комиссии ОАЕ по Конго, жизненно заинтересована в этом вопросе и считает своим долгом высказаться по этому вопросу сегодня.

29. Прежде всего я хотел бы процитировать поддержку из заключительной части заявления, сделанного министром иностранных дел Бельгии на заседании Совета. Он заявил: «Бельгия не является ни колониальным, ни неоколониальным и ни империалистическим государством» (1173-е заседание, пункт 104).

30. Странно слышать такое заявление от представителя страны, которая систематически практиковала в течение длительного периода времени худшие формы колониальной эксплуатации, политического порабощения и экономического ограбления. Никакая его торжественная декларация, никакие запоздалые выражения притворного благоразумия, никакое подтверждение веры и убеждения, никакая попытка освободить Бельгию от ответственности за ее позорную роль в трагедии Конго не отменят приговор истории о том, что Бельгия целиком и полностью ответственна за создание в Конго такого положения, в котором оно находится сегодня. Конго — разделенная страна; страна слабая и расчлененная; страна, переживающая муки гражданской войны и подверженная из-за своей беспомощности империалистическому насилию и агрессии под самыми незначительными лживыми предлогами. История указывает на Бельгию своим обвиняющим перстом за ее прошлую позорную колониальную эксплуатацию. Если бы это почти столетнее прошлое было достойно похвалы, Конго было бы сегодня сильным, единым, богатым и эффективно управляемым государством, гордым своим суверенитетом и независимостью и своим прогрессом и значением в мире.

31. Однако я здесь не для того, чтобы читать Совету лекцию о неоспоримых исторических фактах, касающихся плохого бельгийского управления в Конго. Я упомянул это мимоходом лишь потому, что этот вопрос уже поднимался. Если бы министр иностранных дел Бельгии добавил к заявлению, которое я только что цитировал, что Бельгия все еще заинтересована в минеральных богатствах Конго, тогда, возможно, его заявление было бы более реалистичным.

32. Мы пришли сюда для того, чтобы заявить о нашем самом сильном возмущении и протесте по поводу недавних событий в Конго. Мы считаем, что недавняя военная интервенция, организованная Соединенными Штатами и Бельгией в сотрудничестве с Соединенным Королевством, представляет собой неоправданное вмешательство в африканские дела, вопиющее нарушение Устава Организации Объединенных Наций, угрозу миру и безопасности африканского континента и попытку, рассчитанную на то, чтобы подорвать африканское единство и провалить усилия Организации африканского единства, направленные на мирное разрешение конголезского кризиса.

33. Интервенция в Стэнливиле была кульминацией систематического и длительного вмешательства, направленного на сохранение бельгийских экономических интересов в Конго, связанных с огромными минеральными богатствами этой страны. Если обратиться к официальным отчетам Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи, то можно обнаружить, что с того самого момента, когда Конго достигло независимости в 1960 году, резолюциями этих органов относительно конголезского кризиса умышленно пренебрегали.

34. 14 июля 1960 года Совет Безопасности принял резолюцию (S/4387)¹, в постановляющей части которой он призвал правительство Бельгии «вывести свои войска с территории Республики Конго». В то время, через считанные дни после того, как была предоставлена независимость, Бельгия совершила военное вмешательство якобы для спасения жизни и интересов своих граждан, проживающих в Конго. Патрис Лумумба — знаменитый конголезский патриот и премьер-министр — обратился к Организации Объединенных Наций за помощью, чтобы положить конец бельгийской агрессии. Бельгийское правительство, по-видимому, сочло для себя удобным забыть об этой резолюции. Предумышленно нарушая эту резолюцию, принятую в самом начале, оно сочло уместным предпринять еще одну военную авантюру в Конго.

35. Тогда Генеральная Ассамблея приняла резолюцию [1473 (ES-IV)] от 20 сентября 1960 года, призывавшую

«все государства воздерживаться от любых действий, могущих помешать восстановлению

законности и порядка и осуществлению правительством Республики Конго своих полномочий, а также воздерживаться от любых действий, могущих подорвать единство, территориальную целостность и политическую независимость Республики Конго».

36. Нынешнюю интервенцию Бельгии и ее сообщников вряд ли можно интерпретировать как содействующую восстановлению законности и порядка в Конго. Еще в меньшей степени о ней можно сказать, что она уважала единство, территориальную целостность и политическую независимость Конго. Она усугубила кризис, явилась угрозой миру и нанесла полное поражение намерениям Генеральной Ассамблеи.

37. В сентябре 1964 года совет министров Организации африканского единства собрался на чрезвычайную сессию в Аддис-Абебе для рассмотрения положения в Конго. Она была создана по инициативе президента Касаубу, который выразил свое убеждение в том, что решение конголезской проблемы должно быть найдено в рамках Организации африканского единства. Это убеждение полностью разделяли некоторые главы африканских государств и правительств. Сам конголезский премьер-министр, отдавая себе отчет в ухудшении положения в результате иностранной интервенции, выразил желание достичь национального примирения в Конго. Организация африканского единства сочла, что эта проблема является в сущности скорее политической, чем военной. Резолюция, которая была в конце концов принята, касалась ряда вопросов. Правительство Демократической Республики Конго взяло на себя торжественное обязательство гарантировать безопасность тем участникам военных действий, которые сложат оружие после их прекращения. К правительству Демократической Республики Конго обратились с призывом немедленно прекратить вербовку наемников откуда бы то ни было. С не оставляющей сомнения настойчивостью был подчеркнут тот факт, что единственно прочным решением является национальное примирение и упрочение этого примирения политическими лидерами Демократической Республики Конго. Все державы, которые вмешиваются в дела Конго, должны были впредь прекратить свое вмешательство.

38. Именно на этой исторической сессии Организации африканского единства была учреждена специальная комиссия под председательством президента Кении Мзее Джомо Кениата в целях достижения национального примирения в Демократической Республике Конго и нормализации отношений между Конго (Леопольдвиль) и его соседями.

39. Президент Кении немедленно обратился с призывом о прекращении военных действий ко всем воюющим сторонам в Конго. Этот призыв был широко распространен на нескольких языках с помощью всех средств информации, которые имеются на сегодняшний день. В этом призыве, в частности, говорилось:

¹ Официальные отчеты Совета Безопасности, пятнадцатый год, Дополнение за июль, август и сентябрь 1960 года.

«Со времени достижения независимости народ Конго перенес большие лишения, и в его интересах было бы получить возможность жить в мире и единстве. Атмосфере враждебности, напряженности и разрушению должен быть положен конец. Следует подготовить почву для конструктивных переговоров и создать атмосферу доверия, понимания и сотрудничества».

Для того чтобы Комиссия могла выполнять свои обязанности, я обращаюсь к вам, африканские братья в Конго, участвующие в военных действиях, с призывом сложить оружие. Премьер-министр Конго (Леопольдвиль) торжественно обязался гарантировать безопасность тем из участвующих в боях, которые сложат оружие, с тем чтобы найти с помощью Организации африканского единства такое решение, которое сделало бы возможным национальное примирение и восстановление порядка в Конго. Моей обязанностью как Председателя Комиссии является создать атмосферу согласия и беспристрастности на время работы Комиссии. Я всегда считал, что африканский народ может решать свои проблемы на дружеской основе. Необходимо ваше немедленное и максимальное сотрудничество. Поэтому я обращаюсь к вам с призывом немедленно прекратить борьбу и сложить оружие ради африканского единства.

Я уверен, что добрая воля и сотрудничество Конго, подкрепленные симпатией и добрыми пожеланиями всего африканского континента, обеспечат народную победу и порядок в Конго. Только при условии единства, мира и процветания мы можем достичь этой благородной цели».

40. Президент Кениата, исходя исключительно из интересов конголезского народа и африканского единства, созвал немедленно после этого в Найроби совещание специальной комиссии по примирению. Сам г-н Чомбе принял участие в этом совещании, и с ним были проведены успешные переговоры. На совещании господствовала атмосфера искренности и братства. Демократическая Республика Конго обязалась способствовать прекращению военных действий. Кроме того, она обязалась способствовать контактам, которые комиссия сочтет необходимыми, с руководителями сторон, участвующих в боях, с тем чтобы содействовать национальному примирению в Демократической Республике Конго в соответствии с резолюцией, принятой в Аддис-Абебе.

41. Комиссия решила назначить специальную делегацию из пяти министров в составе министров Кении, Ганы, Гвинеи, Нигерии и Объединенной Арабской Республики, которая в сопровождении представителя генерального секретаря Организации африканского единства должна была встретиться с президентом Соединенных Штатов. Намерение делегации состояло в том, чтобы изложить ему вопросы, касающиеся мира

и примирения в Демократической Республике Конго. Специальная комиссия считала, что без прекращения всякого иностранного военного вмешательства в Конго атмосфера, в которой ее членам предстоит выполнить свою высокую миссию по примирению, не будет благоприятной.

42. По причинам, которые лучше известны президенту Соединенных Штатов, делегация не смогла встретиться лично с ним. Однако делегация встречалась с представителями правительства Соединенных Штатов, которые выразили симпатию и понимание исключительно важной задачи комиссии на службе миру и объединению в Африке. Они ясно заявили, что придадут большое значение успешной работе комиссии. Было опубликовано коммюнике, в котором правительство Соединенных Штатов заверяло комиссию, что оно будет сотрудничать всеми возможными способами с комиссией, чтобы помочь ей достигнуть своих целей.

43. То, что произошло позже, лишь доказывает, что заверения правительства Соединенных Штатов едва ли стоят той бумаги, на которой они были написаны. Когда произошла военная интервенция Бельгии и Соединенных Штатов при соучастии Великобритании, она ясно доказала, что Соединенные Штаты совершили измену и что их заверения были лишь хитростью для укрепления своего господства в Конго и достижения тщательно разработанных военных целей. Трудно понять, как может акт агрессии против конголезского народа помочь мирной миссии специальной комиссии. Заговор трех держав был рассчитанной попыткой навязать американо-бельгийское господство в Конго, подорвать Организацию африканского единства и уничтожить надежды африканцев на мирное разрешение их споров.

44. Подлый сговор трех держав на этом не заканчивается. Возник вопрос о заложниках в Стэнливиле, который явился готовым предлогом для правительств Соединенных Штатов и Бельгии вмешаться в дела Конго для достижения своих экономических, военных и идеологических целей. Прежде чем более подробно остановиться на этом, позвольте мне рассказать Совету о тех огромных усилиях, которые мой президент Мзее Джомо Кениата предпринимал для спасения жизни заложников, усилиях, которые имели шансы на успех без потери человеческих жизней и без той бойни, которая произошла вследствие вооруженного насилия против конголезского народа.

45. Генеральный Секретарь Организации Объединенных Наций У Тан обратился с призывом к моему президенту, чтобы он в качестве председателя специальной комиссии принял меры к спасению жизни заложников. Государственный секретарь Соединенных Штатов г-н Дин Раск обратился с аналогичным призывом, и в частности просил о спасении жизни доктора Карлсона. Но еще до получения этих призывов мой пре-

зидент в своих контактах с властями Стэнливиля и Леопольдвилля несколько раз обращался с призывом о прекращении военных действий, об обеспечении безопасности гражданских лиц — как конголезцев, так и иностранцев, — взятых в качестве заложников в Конго, и в частности в Стэнливиле, и о разрешении Международному комитету Красного Креста проводить его гуманитарную работу по оказанию помощи тем, кто в ней нуждался.

46. После обращения правительства Соединенных Штатов было послано несколько телеграмм, в одной из которых содержалась конкретная просьба остановить казнь доктора Карлсона. В ответ на призыв Генерального Секретаря Организации Объединенных Наций мой президент заявил:

«Не далее как 15 ноября в телеграммах, направленных обеим сторонам, я призвал их применять лишь гуманные методы при обращении с содержащимися в заключении.

Я буду продолжать настаивать, чтобы соответствующие власти в Конго при обращении с невинными гражданскими лицами не допускали ничего, что могло бы противоречить международному праву.

Что касается Вашего предложения, чтобы я направил делегацию в Стэнливилль для проведения там с властями переговоров с целью добиться для упомянутых гражданских лиц разрешения выехать из города, если они этого пожелают, то я хотел бы сообщить Вам, что после тщательного изучения этого предложения я считаю, что необходимой предпосылкой этого является прекращение боев обеими сторонами, и я высоко оценил бы любые попытки с Вашей стороны повлиять на сторонников г-на Чомбе, находящихся вне Африки, для достижения этой цели.

Специальная комиссия ОАЕ по Конго полна решимости продолжать свои усилия по примирению в соответствии с ее полномочиями».

47. Американский посол в Кении г-н Уильям Эттвуд, обращаясь на обеде 18 ноября 1964 года к участникам совещания круглого стола в Накуру, признал, что вмешательство моего президента спасло жизнь Карлсону. Это указывает на тот факт, что неослабные усилия моего президента привели бы к еще лучшим результатам и что кровопролития вообще не было бы, если бы не произошла военная интервенция.

48. Ясно, что самым важным для Конго была необходимость прекращения военных действий. От этого первостепенного условия зависело восстановление мира и порядка, примирение и нормализация положения в Конго. Это было основным положением резолюции ОАЕ, принятой в сентябре этого года. Это лежало также в основе работы специальной комиссии. Премьер-министр Демократической Республики Конго обещал осуществить прекращение военных действий и

содействовать установлению необходимых контактов с борющимися группировками именно в целях выработки плана по прекращению военных действий. Однако продолжающаяся помощь г-ну Чомбе людьми, деньгами и материалами со стороны правительства Соединенных Штатов и Бельгии сделала невозможным претворение в жизнь этой задачи. Наемники, готовые всегда открыть огонь и нанятые для убийства и травли беззащитных людей, не способствовали тому, чтобы положить конец борьбе. Именно эта поддержка со стороны правительств Соединенных Штатов и Бельгии поощряла г-на Чомбе игнорировать резолюции Организации африканского единства и работу специальной комиссии. Вследствие этого борьба усилилась. В этих условиях и родилась трагедия Стэнливиля при американо-бельгийском заговоре и услужливой поддержке со стороны г-на Чомбе, который просто-напросто отказался осуществить прекращение огня со своей стороны в нарушение ранее данных им торжественных обещаний.

49. Когда ситуация с каждым часом принимала все более опасный оборот, президент Кениата договорился о том, чтобы организовать встречу с американским послом 21 ноября. Г-н Канза, представлявший власти Стэнливиля, прибыл на день позже, поэтому встреча состоялась лишь 23 ноября. Тем временем президент Кениата еще раз обратился с призывом о безопасности и хорошем обращении с гражданскими лицами, содержащимися в качестве заложников в Стэнливиле. Посол был недвусмысленно предупрежден, что любая военная интервенция лишит всякого смысла проводившиеся тогда переговоры и что будут созданы опасные условия не только для заложников, но и для всей Африки и для всего мира. Г-н Канза направил в Стэнливилль телеграмму и получил заверения по телеграфу о том, что заложники будут в безопасности до тех пор, пока будут проходить переговоры. Во время этой встречи г-ну Эттвуду было сказано, что ОАЕ не может быть ответственной за все, что произойдет после высадки войск. Президент Кениата недвусмысленно заявил, что при условии согласия заинтересованных сторон он может обещать, что мирные переговоры будут продолжены. С другой стороны, г-н Эттвуд выступал только за применение силы. Президент Кениата полностью отверг такой подход. Г-н Канза во время этой встречи высказал просьбу обсудить не только вопрос о гражданских заложниках, но и все элементы ситуации в Конго.

50. Американский посол заявил, что он имеет полномочия обсуждать лишь вопрос о заложниках и что он запросит дополнительные инструкции из Вашингтона. Он предложил, и все остальные с готовностью согласились, чтобы следующее заседание состоялось в тот же вечер или на следующий день.

51. 23 ноября, после получения информации о том, что военные парашютисты находятся в го-

товности на острове Вознесения, президент Кенията спешно направил еще одно послание г-ну Эттвуду. В послании говорилось:

«Я имею честь письменно подтвердить просьбу, с которой я обратился к Вам сегодня утром, чтобы Ваше правительство использовало свое влияние на г-на Чомбе, с тем чтобы были выведены все белые наемники, борющиеся сейчас против африканцев в Конго, и достигнуто эффективное прекращение огня в соответствии с сентябрьской резолюцией ОАЕ.

Я должен со всей ясностью заявить Вам, что присутствие в Конго наемников крайне затрудняет направление делегации специальной комиссией в Конго в соответствии с полномочиями, данными ей ОАЕ.

Я хочу подчеркнуть тот факт, что для обеспечения безопасности всех гражданских лиц, содержащихся сейчас стэнливилским режимом под стражей, важно остановить вторжение в Стэнливилль как наемников, так и той тысячи бельгийских парашютистов, которые в настоящее время находятся на острове Вознесения, для того чтобы облегчить проведение мирных переговоров.

Я ознакомился с содержанием Вашей ноты № 3 от 21 ноября по вопросу о парашютистах, однако мое правительство придерживается мнения, что посылка парашютистов в Стэнливилль не только не спасет положение, а осложнит его».

52. На следующее утро, в то время когда стороны возобновили обсуждение, на Стэнливилль были сброшены парашютисты и началась военная интервенция. Такое развитие событий привело к прекращению переговоров, а президент Кенията и здравомыслящие люди во всем мире были потрясены и глубоко опечалены. Потрясение усилилось еще тем, что в тот момент имелись реальные перспективы достижения соглашения о репатриации гражданских лиц с помощью Международного Красного Креста. Президент Кенията имел возможность предпринять и другие шаги для достижения прекращения огня обеими сторонами, если бы Соединенные Штаты и другие страны, поддерживающие Чомбе, проявили желание сотрудничать. Представителем Стэнливила была проявлена добрая воля, и если бы была возможность, то не исключен полный успех переговоров, вероятность которого с тех пор отрицают правительства Соединенных Штатов и Бельгии. В конце концов сам факт встречи посла Соединенных Штатов, президента Кенията и представителя Стэнливила явился чем-то новым, чем-то указывающим на гибкий подход и на стремление решить проблему в духе доброй воли и примирения, вызванной этими переговорами.

53. В свете вышеупомянутых фактов американо-бельгийская интервенция при британской поддержке явилась оскорблением президента Кенията, попыткой унижить ОАЕ и пренебречь интере-

сами Африки. В лучшем случае она продемонстрировала самую жалкую и нетерпеливую форму дипломатических переговоров.

54. Последующие события ясно показали, что намерение выбросить десант возникло задолго до переговоров в Найроби и что в то время проводились переговоры с целью выиграть время, обмануть мировое общественное мнение, надсмеяться над усилиями ОАЕ достичь мира и примирения в Конго. Нам было доказано с драматизмом, что все усилия найти решение братоубийственного конфликта в Конго оказались тщетными. Бельгийский министр иностранных дел настойчиво утверждал здесь, что, до того как принять решение о высадке парашютного десанта, его правительство исчерпало все доступные средства для спасения заложников (1173-е заседание, пункт 34). Это одно из самых откровенно ханжеских утверждений нашего времени, направленное на прикрытие акта преднамеренной агрессии против ни в чем не повинного народа. Я заявляю Совету Безопасности, что элементарные методы переговоров, расследование, посредничество, примирение и другие подобные способы мирного урегулирования споров не только не были полностью исчерпаны, но были сразу же с грубым пренебрежением отброшены под неубедительными предлогами и на основе надуманных страхов.

55. Ни в какие рамки не укладывается то, что правительства Соединенных Штатов и Бельгии, если учесть опасность и серьезность принятого решения заставить подчиниться стэнливилские власти путем применения силы и запугивания, не поставили этот вопрос перед Советом Безопасности, для того чтобы Совет предпринял необходимые действия. Исключительно полезным было бы обратиться к статье 33 Устава Организации Объединенных Наций. Вот что говорится в статье 33.

(Оратор зачитывает статью 33 Устава.)

56. Более того, этим вопросом занималась специальная комиссия ОАЕ. Она является наиболее практическим, оперативным и эффективным органом, к которому следовало бы обратиться. Факты, о которых я говорил ранее, неизбежно приводят к выводу, что, вместо того чтобы прибегнуть к добрым услугам комиссии для решения этого вопроса, предпринимавшиеся ею усилия были подорваны, а ее работа в этом отношении преднамеренно была сведена на нет.

57. Как же может министр иностранных дел Бельгии утверждать, как он это сделал, что были исчерпаны все возможности для исправления положения? Это утверждение не правдоподобно. Оно никого не может ввести в заблуждение, даже если оно высказывается здесь, на заседании Совета, выдающимся деятелем в самых примирительных тонах, после того как вследствие акта организованного насилия было пролито столько крови и потеряно столько жизней, при-

чем представитель Демократической Республики Конго смакует ужасные детали, описывая это здесь.

58. Как Бельгия, так и Соединенные Штаты публично заявили, что интервенция в Конго носила «гуманный» характер. Подобное обоснование оскорбляет здравый смысл и совесть подавляющего большинства народов во всем мире. Важно отметить, что до военной интервенции не был убит ни один заложник. Важно также отметить, что высадка парашютистов точно совпала с началом нападения на Стэнливилль командовавших конголезской армией белых наемников. Была предпринята попытка доказать, что это было совпадением. Лично я не уверен, что в заранее продуманной ситуации совпадения могут происходить столь чудесным образом.

59. Вступившим в сговор державам должно было быть предельно ясно, что любое вооруженное столкновение в Конго вызовет страсти и ярость; что оно создаст ситуацию, которую невозможно удержать под контролем; что оно породит панику и репрессии, и крайние меры самозащиты и отпора; что оно ликвидирует последние остатки законности и порядка в этом районе. В течение всего этого времени было ясно, что предпринимаются другие меры по спасению заложников, которые могли бы оказаться успешными.

60. Учитывая все это, взвешивая все последствия военной интервенции и не обращая внимания на факт, что будут потеряны тысячи невинных жизней, Соединенные Штаты и Бельгия сочли уместным организовать «гуманную» спасательную миссию в Конго. Хорошо сказал представитель Алжира: «...если бы Брюссель действительно руководствовался гуманными мотивами, как нам об этом заявляли, ему следовало бы понять с самого начала, что его военной интервенции в Конго должна была предшествовать репатриация всех бельгийских гражданских лиц или по крайней мере тех из них, кто жил в подвергающихся угрозе районах» (1172-е заседание, пункт 29).

61. Я заявляю Совету, что ответственность за все эксцессы в Конго ложится полностью и непосредственно на совершивших агрессию Бельгию и Соединенные Штаты. Как можно говорить о море крови, пролитой преднамеренно ими самими, и тут же взывать к гуманности? Где же эта гуманность, если белым наемникам дано полное право убивать невинных африканцев — мужчин, женщин и детей? Где же была эта гуманность, когда Патрис Лумумба, впоследствии преданный жестокой смерти, содержался в качестве заложника? Он был всеми признанным национальным героем, законным главой своего правительства, а его содержали в заключении в Катанге. Где же гуманность была тогда? Что же случилось с этой самой гуманностью, когда совершались кровавые убийства ни в чем не повинных африканцев в Шарпвиле в Южной Африке? Где же эта гуманность, когда американских

негров зверски убивают в Миссисипи и в других местах? Это очень своеобразный вид гуманности, применяемый странами, прошлое и международное поведение которых не дает им права хвастаться своими достижениями. Эта гуманность своеобразна также и потому, что она касается только Конго и отпускается в соответствующих дозах постольку и тогда, когда это подходит неоколониалистам в проведении их политики. Эта гуманность пристрастна — тысячи жизней африканцев принесены в жертву, чтобы спасти горстку белых, которые в любом случае были бы спасены с помощью мирных переговоров, — и она дает пищу для газетных сенсаций.

62. Бельгийский министр иностранных дел пытался извратить факты, обвиняя африканские страны в расизме и приписывая им комплекс неполноценности. Он допускает грубую ошибку. Почему ему не по вкусу простая правда? В конце концов жизни африканцев были безрассудно принесены в жертву в ходе этой так называемой «гуманной» интервенции.

63. Военная операция трех держав создала сегодня чувство ненадежности в Африке. Наделись и горячо надеялись, что эра дипломатии канонерок прошла. Увы! Сегодня мы узнали, что это не так. Создан опасный прецедент, он затрагивает безопасность Африки и сохранение международного мира и взаимопонимания. Поэтому Совет должен осудить эту вооруженную интервенцию в самых сильных выражениях. Мы не хотим, чтобы продолжала литься кровь, мы не хотим, чтобы кто-то снова взял на себя роль самозванного международного полицейского, выступив против другого государства. Мы не хотим быть свидетелями того, как Соединенные Штаты вмешиваются во внутренние дела другой страны только потому, что они путают коммунизм с национализмом. Мы не одобряем американской привычки пытаться сбрасывать правительства, которые не питают больше симпатии к политике Соединенных Штатов. В конце концов, почему Соединенные Штаты должны ожидать, чтобы другие страны подчинились их капризам и фантазиям?

64. Роль Великобритании в этом заговоре потрясла африканские страны. Можно было надеяться, что при лейбористском правительстве Соединенное Королевство не окажется пойманным с поличным при совершении позорных действий.

65. Правительство Соединенных Штатов выдвинуло еще одно оправдание своего вмешательства в Конго. Оно утверждает, что военные действия были предприняты с одобрения и ведома Центрального правительства Конго. Но, конечно, это согласие не означало права на необузданный террор и кровопролитие. Безусловно, действительное положение должно было диктовать иной курс действий. В этой связи стоит упомянуть о кубинском кризисе. Кубинское правительство добровольно и сознательно обратилось к Совет-

скому Союзу с просьбой о поставках военной техники и получило ее. Соединенные Штаты пришли в ярость, и мир находился на грани ядерной катастрофы, пока некоторые виды оружия не были вывезены. Но как же обстояло тогда дело с вопросом о согласии? Кто дал Соединенным Штатам согласие на вмешательство в дела Кубы? Выдвигались всевозможные оправдания американских действий: доктрина Монро, право на самооборону и т. д. Разве все это относится только к Западному полушарию и дает свободу безнаказанно действовать иначе в других районах?

66. Поскольку я все еще касаюсь вопроса о согласии, я могу добавить, что некоторые страны оспаривают законность назначения г-на Чомбе премьер-министром Демократической Республики Конго и его право давать согласие на вмешательство в дела Конго. Они ссылаются на отсутствие фактического контроля над конголезской территорией, нарушение конституции, отсутствие выборов, непопулярность правительства г-на Чомбе и на то, что г-н Чомбе вышел на сцену в беспокойном Конго окольными путями, законность которых сомнительна. Но я упоминаю об этом лишь мимоходом.

67. Разрешите мне сказать несколько слов по некоторым вопросам, о которых говорил на заседании Совета представитель Демократической Республики Конго (1173-е заседание).

68. Он сослался на недавние беспорядки в армиях восточноафриканских стран, когда эти страны обратились за иностранной военной помощью, чтобы справиться с этими беспорядками. Причины и характер беспорядков в Кении в корне отличались от тех, которые имеют место в Конго. В Кении беспорядки не были вызваны какими бы то ни было политическими мотивами или причинами, в то время как в Конго они происходят исключительно на политической основе. В Кении беспорядки были вызваны и ограничили крайне небольшой частью армии: горсткой недовольных офицеров. В Конго, напротив, имеет место восстание, принимающее все больший размах, которое одно время охватывало треть всей территории страны. В Кении это не было восстанием против демократического, избранного народом и всеми поддерживаемого правительства, осуществлявшего полный и эффективный контроль в стране. В Конго, напротив, ситуация является прямо противоположной: народное восстание против навязанных руководителей. Более того, в Кении причиной беспорядков были условия службы и присутствие в армии белых офицеров, что мы унаследовали с колониальных времен. Президент Кениата, избранный подавляющим большинством в соответствии с конституционной процедурой и пользующийся широкой поддержкой и преданностью населения страны, немедленно и эффективно исправил положение, явившееся причиной беспорядков. Иностранные войска были приглашены не для того, чтобы сеять необузданную панику, террор и

смерть. Они были приглашены не для того, чтобы поставить кого-то у власти и укрепить их авторитет в случае неудачи и краха порядка. Было бы серьезной ошибкой, и я заявляю это самым категорическим образом, с чьей бы то ни было стороны осмеливаться сравнивать позицию моего президента Мзее Джомо Кениата с позицией г-на Чомбе. Даже самая дикая фантазия не может оправдать такую параллель.

69. Более того, представитель Демократической Республики Конго полностью зачитал сообщение, якобы написанное тунисским журналистом, в котором утверждается, что во время последней каирской конференции неприсоединившихся стран имели место сверхсекретные совещания некоторых глав государств и правительств африканских стран, которые приняли решение о поддержке стэнливилевского правительства оружием и солдатами. В сообщении упоминаются имена тех, кто принимал участие в этом секретном совещании. Есть там и имя президента Кениаты. Однако всем известно, что президент Кениата даже не принимал личного участия в конференции неприсоединившихся стран в Каире: к какому абсурду можно прийти, прибегая к утверждениям без проверки фактов! Это нелепое утверждение, основанное на неточных газетных догадках и фабрикациях, заставляет сомневаться в правдивости всего сообщения.

70. Конголезский представитель пытался вбить клин в африканское единство, неоднократно ссылаясь на концепцию двух Африк — арабской и черной. Эта концепция, инспирированная империалистами, никогда не найдет поддержки. Африка является единым целым, связанным узлами истории, культуры, обычаев, крови, общностью интересов и проблем, стоящих перед нами.

71. Обращаясь вновь к проблеме Конго, позвольте мне сказать, что мы считаем, что решение этой проблемы может быть найдено в африканском плане. Для этого требуется добрая воля и сотрудничество между враждебными группировками. А это может быть достигнуто лишь в том случае, если прекратятся военные действия и впредь будет положен конец иностранному вмешательству. Наемники, откуда бы они ни прибыли, должны быть немедленно удалены. Необходимо национальное политическое примирение и управление на широкой основе, после чего должны быть проведены национальные выборы, в результате которых у власти будет избранное народом правительство. Не следует забывать, что любое намерение навязать военное решение представляет собой наполеоновские мечты о завоевании в иное историческое время и при не подходящих для этого обстоятельствах.

72. Организация африканского единства может помочь и поможет конголезским братьям жить в условиях мира, прогресса и процветания. ОАЕ может добиться национального примирения и нормализации отношений между Конго (Леопольдвилем) и его соседями. ОАЕ может оказывать Конго и иную всевозможную помощь для

мирного разрешения разногласий. Пусть интервенты откажутся от своей мечты об установлении неокOLONиалистского контроля в этом районе и позволят африканцам самим решать их собственные проблемы. С их стороны это будет благотворным шагом, который изменит ход событий в лучшую сторону. Это будет их крупнейшим вкладом в дело мира, свободы и единства Африки. Об этом мы и просим их сегодня в Совете Безопасности.

73. Г-н Председатель, я не ответил на выступление представителя Соединенных Штатов, и поэтому я резервирую за собой право выступить еще раз, если это окажется необходимым.

74. Г-н ГИМАЛИ (Центральноафриканская Республика) (*говорит по-французски*): Прежде всего я хочу от имени правительства и народа Центральноафриканской Республики и от имени моей делегации выразить нашу глубокую благодарность Председателю и членам Совета Безопасности за то, что они без колебаний согласились провести срочное заседание для рассмотрения ситуации, возникшей в результате недавних событий в Стэнливиле. Мы также благодарим Совет за то, что он разрешил нам принять участие в заседании.

75. Я думаю, что стоит отметить, что все заявления, которые были сделаны в Совете Безопасности с 9 декабря по вопросу о конголезской трагедии,— я повторяю все заявления — укрепляют меня в убеждении, что моя страна не ошиблась, присоединившись к просьбе о созыве заседания Совета Безопасности. По мнению моей страны, негативное отношение было бы несовместимо с ее известной позицией по конголезской проблеме и с тем мнением, которое сложилось у нее относительно событий 24 ноября 1964 года.

76. Демарш, предпринятый 22 представителями государств, которые подписали просьбу от 1 декабря, основывается в конечном счете на положениях статей 34, 35 и 52 Устава Организации Объединенных Наций. Более того, он был вызван не только очевидной озабоченностью в возможно скорейшем восстановлении мира в Конго, но также и тем фактом, что чудовищные акты, совершенные недавно, вышли за строго африканские рамки, поскольку по своему характеру они, несомненно, угрожают международному миру и безопасности.

77. Более того, мы думаем, что при отсутствии радикального и эффективного решения со стороны Совета Безопасности, органа, пользующегося всемирным влиянием, ужасная трагедия Конго может продолжаться бесконечно, потому что следует остерегаться проявлений интенсивной политики интервенции со всех сторон, которая приносит огромный ущерб Африке, и особенно Демократической Республике Конго. Таким образом, Совет Безопасности имеет полное право заниматься этой проблемой, и моя делегация не может представить себе, чтобы кто-либо оспаривал его полную компетентность. Приняв этот вопрос

к рассмотрению, Совет доказал всему миру, что утверждения некоторых газет о том, что обращение в Совет с просьбой о созыве заседания было несвоевременным и даже смешным, не поколебали ни его совесть, ни спокойствие.

78. Я только что говорил, что заявления предыдущих ораторов лишь укрепили веру Центральноафриканской Республики в решения, которые примет Совет Безопасности. Все предыдущие ораторы излагали ситуацию очень откровенно и ясно. Существует правило, что не следует повторять мысли, высказанные другими ораторами, с которыми соглашаешься. Я прошу прощения за то, что не буду следовать этому правилу в своем дальнейшем выступлении. Необходимость изложить взгляды моего правительства по столь трудной проблеме перед столь важным органом не оставляет мне выбора.

79. Поэтому я обращусь прямо к фактам. После того, как я объясню нашу позицию по вопросу, находящемуся на рассмотрении Совета, я скажу несколько слов относительно тех мер, которые Совет мог бы предпринять в рамках своей компетенции для исправления положения. Я сделаю это, конечно, с такой же искренностью, под знаком которой шла предшествующая дискуссия, постараюсь это сделать так же честно и правдиво.

80. Поскольку ход событий в Конго (Леопольдвиль) неоднократно излагался другими ораторами, он настолько хорошо известен, что я могу обойтись без повторения. Я хотел бы лишь отметить, насколько удручающим является то, что в течение пяти лет эта большая, густо населенная и богатая страна — этот континент в континенте — находится в состоянии хаоса, который мешает ей пользоваться своей независимостью, мешает организовать и добиться большего процветания и благосостояния в наиболее благоприятных условиях. Племенные, политические и даже капиталистические раздоры приобрели полный размах. Ненависть, честолюбие и личные распри стали обычным явлением.

81. Центральноафриканская Республика озабочена этой проблемой не только потому, что Конго является африканской страной, членом Организации африканского единства и членом Организации Объединенных Наций, но также и потому, что наши народы из-за своей близости связаны узами родства, как и все страны-соседи. Кроме того, в этот самый момент некоторые из моих соотечественников у себя дома носят траур по своим конголезским родственникам, которые пали жертвами жестокой расправы, совершенной в этой соседней стране. А это немаловажный факт.

82. По всем этим причинам, а также по причинам глубоко гуманного характера Центральноафриканская Республика, не колеблясь, заняла определенную позицию по вопросу о несущей смерть интервенции 24 ноября. Совет министров правительства Центральноафриканской Респуб-

лики, собравшись на заседание 26 ноября 1964 года, принял следующее коммюнике, которое было сразу же опубликовано:

«Сообщение об интервенции отрядов бельгийских парашютистов в Стэнливиле, куда они были доставлены с принадлежащего Соединенному Королевству острова Вознесения бомбардировщиками Соединенных Штатов, воспринято здесь с глубокой озабоченностью. Из полученной информации ясно, что американо-бельгийская военная интервенция в Конго (Леопольдвиль), организованная с одобрения правительства Соединенного Королевства, явилась причиной смерти нескольких тысяч человек, включая гражданских лиц.

Следует отметить, что, несмотря на утверждения, имевшие целью убедить, что эта интервенция предпринята в гуманитарных целях, что она предпринята для спасения заложников, содержащихся в Стэнливиле, и что, более того, на ее проведение было получено предварительное согласие законного правительства Конго (Леопольдвиль), эта интервенция представляет собой прямое вмешательство во внутренние дела независимого государства — члена Организации Объединенных Наций и военные операции, которые распространились на город Поли, находящийся в 360 километрах к северо-востоку от Стэнливиля, привели к уничтожению ни в чем не повинных людей и нанесли значительный ущерб собственности наших конголезских братьев.

Рассмотрев эту печальную ситуацию, правительство Центральноафриканской Республики, озабоченное восстановлением мира на всей территории Конго, настоятельно призывает всех конголезцев самим решить свои проблемы, без чувства мести и горечи, в согласии и единстве. Оно считает, что немедленный вывод всех иностранных войск из Конго содействовал бы успокоению страстей и восстановлению мира. Оно призывает Организацию африканского единства вновь рассмотреть эту проблему и найти решение в соответствии с рекомендациями, одобренными в Аддис-Абебе».

83. Далее, на пресс-конференции в Банги во вторник, 24 ноября, Его Превосходительство Давид Дако, президент Центральноафриканской Республики, в ответ на вопрос заявил, что «Центральноафриканская Республика предоставит убежище всем беженцам из Конго (Леопольдвиль) на основе ясного понимания того, что эти беженцы будут воздерживаться от использования территории Центральноафриканской Республики в качестве базы для любой подрывной политической деятельности».

84. Наша реакция не ограничилась этим. Президент Дако говорил также о стэнливилском событии в своем заявлении 27 ноября при закрытии сессии Национального собрания по вопросам бюджета. Прошу прощения еще за одну цитату,

хотя она и не слишком длинна. Мы хотели бы, чтобы наша позиция была хорошо понята. Президент Республики заявил:

«Во внешней политике мы придерживаемся политики неприсоединения, основанной на лояльном и конструктивном сотрудничестве со всеми государствами, которые искренне предлагают нам свою дружбу. Мы стремимся к такому сотрудничеству с нашими ближайшими соседями, и мы будем содействовать такому сотрудничеству со всеми теми, чья помощь не связана с изменением наших политических взглядов. Говоря с вами о внешней политике, я не могу, однако, не сказать, насколько я обеспокоен трагедией, которую переживают наши братья на другом берегу Убанги. Со вторника бывшая Восточная провинция Конго превратилась в ад, где повсюду бельгийские и американские империалисты сжигают, убивают, избивают и своим незаконным присутствием вызывают резню простых беззащитных крестьян. Они, осуществляя интервенцию несут ответственность также за убийство заложников. Таким образом, якобы черные повстанцы, которые защищают, может быть, с крайним и эгоцентричным национализмом издавна обрабатываемые ими земли, а не ни в чем не повинные белые, принесенные в жертву тайным интересам, о которых они сами ничего не знают, отдали свои жизни, чтобы доказать еще раз, что независимость бывших колоний является все еще слишком слабой, чтобы они могли себе позволить роскошь разделения и демаргинации».

85. Таким образом, наша позиция может быть суммирована следующим образом: 1) решение конголезской проблемы должны прежде всего попытаться найти сами конголезцы, но мирными средствами; 2) Организация африканского единства должна продолжать уделять внимание этой проблеме; 3) мы осуждаем присутствие наемников в Конго; 4) мы не одобряем интервенцию Бельгии и Соединенных Штатов Америки, совершенную с помощью Соединенного Королевства; 5) мы предоставим право убежища беженцам, даже тем мятежникам, которые попросят об этом, при условии, что они будут воздерживаться от подрывной политической деятельности на нашей территории.

86. Если первый пункт этого заявления о нашей позиции не вызывает разногласий, остальные четыре часто дискутируются, что свидетельствует о наличии коренных различий во взглядах на конголезскую проблему. Мы продолжаем надеяться, что решение будет найдено в рамках Организации африканского единства, если усилия этой организации будут поддержаны доброй волей и всеобщим честным и искренним сотрудничеством. Мы отдаем себе отчет в том, что резолюция, принятая Советом министров иностранных дел стран, входящих в Организацию африканского единства, в Аддис-Абебе 10 сентября 1964 года, которая уже неоднократно зачитыва-

лась здесь, в этом зале, должным образом учитывала все противоречивые тенденции во мнениях как в прошлом, так и в настоящее время по конголезскому вопросу, существующие в рамках этой великой африканской организации. Центральнаяафриканская Республика считает, что эта резолюция все еще находится в силе и что применению содержащихся в ней рекомендаций не должны так грубо, я бы даже сказал так бесцеремонно, препятствовать, как это было в Стэнливиле. Совет Безопасности должен учесть эти факты и, осудив трагедию Стэнливиля, должен предпринять соответствующие шаги, чтобы избежать любого повторения подобных действий.

87. Правительство Центральноафриканской Республики не одобряет ни стремительного морального давления, оказываемого как на ту, так и на другую сторону, ни предоставления военной помощи даже братскими африканскими странами. Мы думаем, что в действительности такое давление и военная помощь далеко не способствуют приемлемому решению, а лишь усложняют проблему, давая противнику возможность еще более укреплять свои позиции. По этому вопросу мы не разделяем мнения некоторых из наших друзей. Позвольте мне привести лишь один пример.

88. После того, как президент Дако сделал вышеупомянутое заявление, указав, что моя страна не намерена, как правило, отказывать в праве убежища тем конголезским мятежникам, которые будут просить об этом, печать одной африканской страны заявила, что президент Дако своими действиями делает себя открытым сообщником г-на Чомбе. Нет необходимости говорить, что мы были несколько удивлены этим ничем не вызванным утверждением. Конечно, вскоре было сделано соответствующее исправление.

89. Я обратил ваше внимание на этот инцидент лишь для того, чтобы показать сложный характер конголезской проблемы. Во всяком случае Центральнаяафриканская Республика никогда не потерпит подрывных заговоров на своей территории против законного правительства, юридически признанного ею. Верно, что в связи с тем, что наша территория граничит с Конго, анархи-

стские или недостаточно контролируемые силы в Конго совершали время от времени то, что я назвал бы актами бандитизма против наших собственных жителей. Большинство этих фактов носит серьезный характер, а некоторые привели к гибели людей. Тем не менее мы не считаем, что это позволяет нам ставить под сомнение законность Центрального правительства Леопольд-виля. Напротив, поскольку мы всегда стремились проводить добрососедскую политику со всеми нашими соседями, мы могли строить наши отношения с этим правительством на полном доверии.

90. Поэтому я вновь выражаю нашу твердую надежду на то, что, если ни одна из сторон не будет подвергаться какому-либо внешнему влиянию откуда бы то ни было, конголезцы с бескорыстной помощью Организации африканского единства смогут выправить ситуацию в своей стране законными и мирными средствами. Мы считаем, что в тех случаях, когда причины неспокойствия носят главным образом политический характер, решение должно быть принято на политической основе и соответственно должно исключать какое бы то ни было применение силы. История учит нас, что власть, захваченная силой, вопреки народной воле и принципам справедливости, не может быть прочной.

91. Г-н Председатель, я думаю, что это короткое выступление даст Совету ясное представление о позиции Центральноафриканской Республики по поводу той достойной сожаления ситуации, которую рассматривает Совет. Конго (Леопольдвиль), которое нельзя обвинять за то, что оно достигло независимости, сталкивается в течение многих лет со всевозможными трудностями и кризисами, как-то: политические кризисы, племенные и личные раздоры, вопиющее иностранное вмешательство, убийства, резня и т. д. Центральнаяафриканская Республика искренне надеется, что Совет Безопасности с присущей ему мудростью, с высоким пониманием своей роли найдет способ установить прочный мир, законность и справедливость в этой стране.

Заседание закрывается в 12 час. 55 мин.

**КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ
ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ**

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.